

Глава 8

Устрашение

Избранный богом, разумеется, не ведал страха перед насекомыми. Сама мысль о том, что герой империи и спаситель мира может пасовать перед крошечной букашкой, звучала слишком абсурдно, чтобы в неё можно было поверить.

Просто в далёком детстве он до полусмерти избивал мальчишек, вздумавших пугать «красивых девчонок» всякими ползучими гадами, а став старше, проявлял особую, граничащую с жестокостью ярость ко всякому врагу, чей облик хоть отдалённо напоминал членистоногое.

Так что это был не страх. Это было глубокое, физическое омерзение.

«Это не страх, — в очередной раз повторил он про себя тезис, над которым старые соратники лишь посмеялись бы, окрестив его "принцессой". — Это глубокое, физическое омерзение»

Нова с самым серьёзным и искренним видом уставился на собеседника. Его извечный враг одарил его неопределённым взглядом и осторожно пересадил пушистое насекомое на цветок лангроума. Пока шмель медленно перебирал короткими лапками, Азука проявил редкое милосердие и не стал указывать на то, что каждая черточка на лице «спасителя» буквально кричала о неприязни.

Черноволосый юноша вновь раскрыл блокнот, приглашая Азуку подойти ближе. На этот раз он заговорил на всеобщем языке:

— Вариант первый: бюджетный, но с посредственной эффективностью. Нужно изменить расположение катапульта так, чтобы минимизировать риск разрушения жилых построек. Мои наблюдения показывают, что мелкие и средние стайные драконы предпочитают атаковать из лесистых зон с густыми тенями — то есть вот с этого направления, а не пикировать из зенита. Следовательно, если разместить орудия в этих точках, охват обороны станет максимальным.

Он набросал несколько кругов и вывел сбоку ряд математических формул. Азука задумчиво кивнул.

— А если говорить о более действенных мерах? — спросил он.

— Вариант второй: заградительные сети, — профессор указал на карту. — Я не знаю вашего уровня металлургии, но, судя по тому, что я видел в поселении, это осуществимо. Сети дадут вам драгоценное время на реакцию, а достаточно крупные ячейки позволят избежать случайной гибели птиц и мелких зверей. Минус в том, что это потребует колоссальных затрат труда, а за состоянием сетей придётся следить постоянно.

Не дожидаясь комментариев, Нова продолжил:

— И есть третий вариант — тот, который вызывает у меня личный интерес. Акустическое оружие.

— ...Что такое звуковая волна? Это какая-то магия?

— Не магия. Если говорить грубо, это поиск специфического диапазона, который не воспринимается человеческим ухом, но невыносим для драконов. Он не причинит вреда людям, но для ящеров станет пыткой или вовсе убьёт их, — черноволосый юноша объяснял это так буднично, будто не понимал, насколько пугающе его слова звучат для уроженца этого мира. — Поскольку в долине вы держите приручённых особей, я предлагаю разместить излучатели снаружи, в строго определённых точках. Судя по рельефу, пологие склоны у пика Асачи подойдут идеально. Если мы не найдём частоту, способную убивать, то сможем хотя бы отгонять их или сгонять в одну зону для последующего планомерного уничтожения. Так мы не заденем ваших драконов.

— Вы уже нашли этот «звук», способный их прогнать? — голос Избранного богом стал обманчиво мягким.

— Нет. Я знаю, как собрать базовый передатчик, но всё, что касается конкретных частот, разработки мощных источников звука, направленного излучения или поглощения волн — пока лишь теоретические выкладки, — скорость речи профессора возросла. Термины, которые он подбирал, звучали громоздко и непривычно, словно он на ходу конструировал новые смыслы. — Однако если вы предоставите мне несколько драконов для экспериментов где-нибудь в районе пика Асачи...

— Нет, — резко перебил его собеседник.

Нова лишь спокойно кивнул.

«Я так и думал»

Его лицо выражало абсолютную уверенность в том, что план не примут.

— Разумеется. Для нынешнего состояния наталинцев этот план слишком сложен и непрактичен.

— И к тому же массовое истребление — это... жестоко? — Нова покосился на Азуку и с некоторым усилием добавил это соображение.

— Дело не в жестокости, — тихо отозвался Азука. — Люди убивают драконов, драконы — людей. Борьба за ресурсы на этом нагорье всегда была вопросом жизни и смерти.

— О, значит, дело в опасности.

Новый тип оружия, способный бесшумно убивать даже драконов без всякой магии, представлял собой инструмент принципиально нового уровня, против которого не существовало защиты. Это легко могло навести на мысли о применении его против людей. Нова не считал себя безумным социопатом, готовым пренебречь научной этикой, но он не мог контролировать чужие опасения.

— Именно, — серьёзно подтвердил Азука. — Из-за опасности.

Нова моргнул.

— Я могу подтвердить Договором душ, что не стану разглашать эту технологию, использовать её во вред людям или интересам наталинцев. Я же сказал: меня этот вопрос интересует исключительно как исследователя.

Казалось, он уже привык использовать священную магическую клятву вместо заявки на грант.

— Это лишь одна сторона медали, профессор. И, честно говоря, я не думаю, что вы из тех, кто станет использовать незавершённую технологию против человечества. Вы не такой человек.

— Хорошо. Тогда в чём истинная причина?

Черноволосый юноша, получив это признание, лишь пренебрежительно скривил губы. Его лицо выражало полное равнодушие к чужим оценкам его личности; он лишь требовал продолжать.

Азука вздохнул. Он вдруг поймал себя на мысли, что рядом с этим заклятым врагом вздыхает гораздо чаще, чем обычно.

— Вам холодно? — вдруг спросил он.

Нова бросил на него настороженный взгляд, не понимая, как этот вопрос связан с темой разговора. Однако Избранный богом, не дожидаясь ответа, выудил из рюкзака профессора огниво. Повелев ветру собрать сухие ветки, он разжёг небольшой костёр, а затем — ловким, почти неуловимым движением — вытянул из какой-то незаметной расщелины пищущее существо.

— Вот почему я говорю об опасности.

— ...Всего лишь сероспинная мышь-странница?

— Именно. — Азука без усилий удерживал бьющегося грызуна. Затем он вполне естественно протянул Нове свою белую ладонь: — У вас есть вода и нож?

— ...

Профессор с бесстрастным лицом наблюдал за тем, как этот «герой» с поразительной сноровкой освежевал несчастную мышь, очистил мясо от шкуры и жил, промыл тушку в парящем в воздухе водяном шаре и отшвырнул отходы далеко вниз по склону.

Эта сцена снова напомнила Нове о «фее-крёстной», только на этот раз в версии сурового мастера выживания в дикой природе.

Вскоре тушка, от которой осталось лишь нежное белое мясо, зашипела над огнём, истекая соком. В воздухе разлился странный, дразнящий аромат. Желудок Новы отозвался резким, почти болезненным спазмом — к нему впервые за долгое время вернулся аппетит. Юноша нахмурился и, прижав руку к животу, отвёл взгляд.

— Это можно есть, не беспокойтесь, — Азука, неверно истолковав его реакцию, мягко пояснил: — Странницы питаются только травами. Они чистые, а на вкус вполне недурны.

— Я не считаю, что сейчас подходящее время для дегустации грызунов, — холодно отозвался профессор Броуди.

— Вы бледны. Вам нужна пища.

— Это не ваше дело.

Несмотря на резкий отпор, Избранный богом не рассердился. Он продолжал смотреть на собеседника — снисходительно, мягко, но при этом непреклонно. Нова выдержал этот взгляд лишь мгновение, после чего, сдержанно вздохнув, стянул одну перчатку.

— ...Оставьте мне ножку. Спасибо, — буркнул он.

Видя, что его невольный гость начал есть и на его бледном лице проступили первые признаки жизни, Азука удовлетворённо продолжил переворачивать добычу над огнём.

— Сероспинные мыши-странницы на этом нагорье — настоящее бедствие. Эти крохи невероятно привязаны к дому. Одна пара даёт до восьми детёнышей в год, и родители никогда не прогоняют подросшее потомство. Когда колония становится слишком большой и еды в скалах не хватает, они снимаются с места всем родом. Сколько бы сородичей ни погибло в пути от холода или хищников, стая никогда не распадается.

Голос Избранного богом стал тише. В монотонном вое высокогорного ветра он звучал странно, почти призрачно.

— Но порой в стае появляется одна особенная особь. Она покидает сородичей, игнорируя их отчаянный зов, и в одиночку устремляется к пику Асачи. Даже если товарищи перекусят ей лапы, она будет ползти к цели, пока не испустит дух.

— Чем ближе к вершине, тем суровее условия. Растительность исчезает под снегом, еды нет. Исход один — смерть. — Слова Азуки, подхваченные силой ветра, настойчиво проникали в сознание Новы, хотя звучали не громче шёпота. — Зачем она это делает? Что она слышит? Что там, в глубине снегов, зовёт её, притягивая мозг размером не больше ореха? Мы до сих пор не знаем.

— Но стоит в стае появиться одному такому «паломнику», как это самоубийственное безумие охватывает всех, точно чума. — Голос, похожий на сновидение, рисовал жуткие картины. — Это страшное зрелище: полчища серых мышей выползают из своих нор и живым потоком текут к горам, пока не замерзают или не умирают от голода. Это паломничество длится до тех пор, пока от огромной стаи не останется пара десятков выживших. Лишь тогда они приходят в себя и возвращаются в расщелины скал.

Азука наклонился к самому уху Новы:

— У вас, профессор, есть какие-нибудь соображения на этот счёт?

— Ультразвук или инфразвук определённой частоты? — Нова нахмурился, пережёвывая мясо. Он невольно отодвинулся — чужое дыхание, щекочущее кожу, вызывало странный дискомфорт.

— Возможно, — Азука выпрямился, возвращаясь к обычному тону. — В недрах пика Асачи скрыто нечто, способное издавать звуки, недоступные человеку. Раньше я не знал, как это назвать, но ваше «акустическое оружие» кажется подходящим термином. Так вот: если мы начнём бездумно использовать подобные устройства, не спровоцирует ли это ответную реакцию того, что скрыто в горах? Не вызовет ли это катастрофу, которую никто не сможет предсказать? Вот что я называю «опасностью».

— Ваши опасения оправданны. Я проявил легкомыслие, — Нова без колебаний признал свою ошибку, но тут же добавил: — Однако позвольте заметить одну деталь.

— Слушаю.

— Впредь, пожалуйста, воздержитесь от подобных аллегорий. Рассказывание сказок снижает эффективность передачи информации, — он с упрёком поднял глаза. В его пепельно-серых зрачках читалось явное: «Вы невыносимо многословны».

Многословный Избранный богом:

— ...

Профессор посмотрел на него и вдруг замер, осенивший догадкой:

— Пойдите. Я понял... Вы только что пытались меня напугать?

Азука издал долгий, исполненный муки вздох. С каждым днём он вздыхал всё чаще.

— Ну да. Обычно после этой истории дети в поселении заливаются слезами.

Метод «запугивания» всегда безотказно работал как мера безопасности. Азука опустил взгляд и, отрезав вторую ножку, протянул её Нове. Глядя, как тот машинально принимает угощение и принимается за еду, Избранный богом едва заметно улыбнулся, но тут же скрыл улыбку.

— Тогда скажу прямо, — тон Азуки стал спокойным, и в нём вновь проступило то властное величие, которое Нова уже видел прежде.

— Что бы ни случилось, даже не думайте приближаться к пику Асачи. Вы там погибнете.

<http://bllate.org/book/15312/1354364>